

ПРАВО

УДК 343.98

Т.А. Алексеева

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РЕЧИ ДОПРАШИВАЕМОГО: ЛИЧНОСТЬ ДОПРАШИВАЕМОГО И СИТУАЦИЯ ДОПРОСА

Рассматриваются основные факторы, влияющие на особенности устной речи допрашиваемого: ситуативный и личностный. В качестве стрессовой для человека ситуации анализируется ситуация допроса, характеризующаяся конфликтным состоянием участников. Личностный фактор рассматривается через призму психотипологических особенностей допрашиваемого, его речевой модели поведения. Обозначены особенности допроса с тактико-криминалистической точки зрения и проанализированы типологические подходы к изучению личности допрашиваемого.

Ключевые слова: устная речь; допрос; поведение; личность допрашиваемого; психологический тип.

Традиционно устная речь изучается в рамках фonoскопических исследований, однако анализ особенностей устной речи может производиться не только специалистами и экспертами при производстве экспертизы, но и самим следователем непосредственно в процессе допроса. Опираясь на знания об особенностях устной речи допрашиваемого, следователь может сделать вывод о его эмоциональном состоянии, определить верную тактику допроса с конкретным лицом, чтобы расположить его к даче истинных показаний и, наконец, выявить ложную информацию. Одной из задач, стоящих перед следователем при производстве допроса, является изучение личности допрашиваемого, что возможно также при помощи анализа устной речи и выявления типовой речевой модели лица. Под типовой речевой моделью понимаются сформировавшиеся в течение длительного периода особенности устной речи, обусловленные психическими свойствами личности и наиболее проявляющиеся в состоянии покоя [1. С. 199].

Проблема состоит в том, что существует огромное количество ситуаций, в которых каждый человек будет вести себя и говорить несколько отлично от типовой модели. Естественно, невозможно исследовать и описать речевые особенности каждого человека в рамках всех ситуаций, в которых проявляются особенности устной речи. К тому же неизбежно возникает проблема в определении того, что же повлияло на конечный результат в большей степени: личность человека или обстоятельства, в которых он находился.

Говоря о признаках и особенностях устной речи, необходимо определить те факторы, которые влияют на нее в большей степени. Почему и при каких обстоятельствах люди говорят по-разному? Человек выстраивает свою речь, подбирает определенные слова в зависимости от тех обстоятельств, в которых он находится. Следовательно, первым фактором, влияющим на речь человека, является ситуация, в данном случае мы будем рассматривать ситуацию допроса. Вторым фактором является тип личности человека с его особенностями речевого поведения.

Рассмотрим тактико-криминалистические особенности допроса.

1. Допрос при производстве расследования – это процесс получения показаний от лица, обладающего

сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Это самый распространенный способ получения доказательств и в то же время одно из самых сложных следственных действий, его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания психологии людей, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Допрос представляет собой процесс передачи следователю допрашиваемым информации о событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эта информация поступает к допрашиваемому в момент восприятия им тех или иных явлений или предметов, запоминается им и затем при допросе воспроизводится и передается следователю. Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер, на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых в конечном счете, отражается, так или иначе, на полноте и объективности показаний [2. С. 167]. Готовясь к допросу, собирая сведения о личности допрашиваемого, следователь должен уделить внимание установлению психологического портрета человека, с которым предстоит общение в ходе допроса [3. С. 117]. Это позволит ему разобраться в поведении допрашиваемого, определить оптимальную линию поведения; избрать тактические приемы, которые помогут установить мотивы, цели, причину преступления, наличие или отсутствие вины; устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду.

2. Допрос характеризуется конфликтным характером и состоянием стресса. Даже добросовестный допрашиваемый чувствует волнение от того, что ему придется пройти процедуру допроса, что ему не поверят, поэтому он заранее готовится к тому, что следователь будет вести себя агрессивно, подавлять его,

хотя это в большинстве случаев и не соответствует действительности. В случае допроса конфликт следует рассматривать как психологический процесс, в ходе которого стороны стремятся добиться результата, характеризующегося противоположными интересами и мотивами участия.

В условиях конфликтной ситуации С.К. Питерцев и А.А. Степанов рекомендуют использовать следующие тактические приемы: предъявление доказательств; доверительная беседа; снятие напряженности; использование положительных качеств личности допрашиваемого; пресечение лжи; выжидание; допущение легенды; внезапность вопроса или предъявление вещественного доказательства; отвлечение внимания; использование принципа инерции при переходе от правдивых воспоминаний на отвлеченную тему к предмету допроса; использование слабых мест личности допрашиваемого; повторение допроса; демонстрация возможностей следователя; создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя [4. С. 46–75].

Важно отметить, что существует необходимость научной (психологической, криминалистической) разработки средств, приемов и методов действий следователя в конфликтной ситуации. Основными направлениями таких исследований могут быть: 1) разработка методики анализа конфликтных ситуаций и принятия процессуальных и тактических решений; 2) разработка средств и методов воздействия на конфликтную ситуацию с целью изменения ее в благоприятную для следствия сторону; 3) разработка приемов и методов управляющих воздействий на допрашиваемое лицо с целью получения наибольшего преимущества следователем [5. С. 84–85].

Е.И. Замылин отмечает, что восстановление эмоционального состояния допрашиваемого является одним из условий результативности допроса и применения методов психологического воздействия. Правомерное воздействие окажется эффективным, если будут созданы условия, при которых допрашиваемый сам не желал бы, чтобы на него воздействовали. В противном случае могут наступить смысловые и эмоциональные барьеры. Причина возникновения смыслового барьера – разговор со следователем на разных уровнях понимания. Эмоциональный барьер – такое состояние, когда допрашиваемого невозможно убедить никакими логическими доводами [6. С. 32].

3. Допрос требует от следователя осуществления определенного анализа информации, полученной при производстве рассматриваемого следственного действия. Подобный анализ целесообразно реализовывать в контексте конкретных стадий коммуникативного следственного действия. Каждая стадия допроса имеет свои особенности, которыми определяется раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов.

Согласимся с выделением следующих стадий допроса:

- 1) вводная (подготовительная) стадия – это аналитическая часть допроса;
- 2) стадия свободного рассказа;
- 3) стадия уточняющих вопросов;
- 4) стадия дополнительных вопросов [7. С. 160–182].

Говоря о значимости каждой из указанных стадий, нельзя однозначно утверждать о главенствующей роли одной из них. Дополнительное внимание и важность конкретной стадии допроса зависят как от типа допрашиваемого (добросовестный, недобросовестный, несовершеннолетний), особенностей его личности, так и от следственной ситуации.

Первая, вводная, стадия допроса необходима для получения биографических сведений от допрашиваемого лица, но это только внешняя сторона. Подтекстом указанного этапа допроса, его внутренним содержанием, является определение собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу. На этом этапе определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и основные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте. Кроме того, эта стадия не исключает выяснения дополнительных сведений о личности допрашиваемого до непосредственного проведения допроса, с тем чтобы определить особенности психологического типа допрашиваемого и предположить его речевое поведение.

Во второй стадии допроса следователь получает от допрашиваемого основную информацию, необходимую для расследования и раскрытия преступления, при условии правильной ее организации и благодаря тактическим приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого. Стадия свободного рассказа предоставляет широкие возможности для анализа следователем речи лица, дающего показания. В основе допроса лежат личное восприятие человеком каких-либо обстоятельств уголовного дела и последующая их передача следователю. В условиях тактической свободы выбора допрос по существу дела целесообразно начинать предложением допрашиваемому лицу рассказать все ему известное об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В ходе свободного рассказа нередко удается получить важные сведения благодаря умению следователя выслушать допрашиваемого [8. С. 132–137].

При эффективной подготовке следователь к началу стадии свободного рассказа уже должен иметь представление об особенностях личности допрашиваемого, в том числе и признаках речи, указывающих на ложь. Одним из эффективных тактических приемов этой стадии является выяснение обстоятельств преступного события у лица, не желающего давать показания. Суть его состоит в следующем: человек не хочет говорить о преступлении, поэтому он говорит о себе. Задача следователя повести допрос последовательно в три этапа: 1) разговор о человеке; 2) разговор об отношении человека к преступному событию; 3) разговор о преступном событии [7. С. 165–173].

Кроме того, стадия свободного рассказа является наиболее оптимальной для использования методики анализа утверждений [9]. Для эффективного ее применения достаточно выслушать допрашиваемого, не перебивая его, и соотнести объем рассказанной информации до преступного события, во время совершения преступного события и после. Значительное сокращение объема одной из частей рассказа говорит

об утаивании или сообщении ложной информации. Важно предоставить возможность допрашиваемому рассказать все, что он считает нужным, не перебивая его, чтобы получить точную информацию не только о самом преступном событии, но и о личности допрашиваемого, отследить его речевые особенности и их изменения.

На третьей стадии допроса всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к уточнению всех неточностей. Основная сложность получения показаний здесь состоит в том, чтобы отличить заведомую ложь от фантазии свидетеля, отделить достоверные показания от вымышленных. В этой ситуации от следователя требуется умение формулировать и задавать допрашиваемому контрольные и уточняющие вопросы [10. С. 59–61].

Четвертая стадия предполагает активный допрос лица, дающего показания, путем выяснения с помощью дополнительных вопросов обстоятельств преступления, о которых допрашиваемый умалчал.

Опытные следователи варьируют свои модели поведения в процессе коммуникативных следственных действий, применяя те или иные тактические приемы в зависимости от особенностей личности допрашиваемого и особенностей своего характера, темперамента, поэтому наиболее эффективное воздействие при производстве допроса – это индивидуальное воздействие, которое можно осуществить в рамках типологического подхода. Учитывая допрос как специфическую ситуацию и личность допрашиваемого, необходимо разработать ряд индивидуальных тактических приемов, исходя из психологического типа допрашиваемого, что конкретизирует выбор тактического приема и повысит его эффективность.

4. Трактовка содержания допроса как взаимодействия следователя и допрашиваемого указывает, что допрос – не пассивное получение информации, имеющей значение для дела, а активная деятельность участвующих в нем лиц. Характер взаимодействия в ходе допроса связан с поведением допрашиваемого. Свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый не остаются безразличными к содержанию того, что они сообщают. При этом лицо, как правило, желает сохранить, отстоять заранее избранную им позицию. Результат допроса зависит не только от допрашиваемого, но и от того, кто допрашивает. Для того чтобы во время допроса добиться результатов, следователь должен найти психологический подход к допрашиваемому, выбрать наилучшую форму общения.

Психологический контакт представляет собой взаимодействие следователя и лица, дающего показания, целью которого является получение интересующей следователя информации при помощи анализа как речи, так и мимики, жестов. Установление психологического контакта – это длительный процесс, подготовка к которому начинается на стадии коммуникативных следственных действий с определения личностных особенностей лица, дающего показания.

Сложность установления контакта усугубляется тем, что допрос рассматривают как своеобразный поединок со следователем, победив в котором допраши-

ваемые надеются либо полностью уйти от предусмотренной для них уголовной ответственности, либо в какой-то мере смягчить свою ответственность. Следователь же зачастую старается на первоначальном допросе достичь максимально возможного результата, что не всегда возможно и логически не следует из сложившейся следственной ситуации [11. С. 131–138].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для наиболее эффективного применения тактических приемов при производстве допроса в целом и для установления психологического контакта в частности необходим индивидуальный подход, т.е. сами тактические приемы должны быть скорректированы в зависимости от личностных качеств, психологического типа допрашиваемого. Подобная конкретизация приведет к совершенствованию способов проведения допроса, усилению тактического воздействия со стороны следователя на допрашиваемое лицо и, следовательно, увеличению вероятности того, что выбранный тактический прием подействует.

Как уже было отмечено, при подготовке к допросу необходимо изучить личность допрашиваемого лица. Анализ литературы и практики показывает, что в качестве основных источников получения информации о личности допрашиваемого называются материалы уголовного дела, личное дело допрашиваемого, результаты бесед с его коллегами и т.д. Наряду с указанными сведениями для тактики допроса могут оказаться полезными и сведения о характере, темпераменте, наклонностях, привычках, физических и психических недостатках, особенностях поведения. К особенностям поведения относятся и особенности устной речи преступника, которые следователь может выяснить посредством общения с ним, как в процессе допроса, так и во время неформального разговора. Результаты анализа символического значения слов допрашиваемого и определение в дальнейшем его психологического типа будут являться одним из источников информации о личности преступника [12].

Вопрос о психологии допрашиваемого является не только специальным (в том смысле, что требует использования специальных психологических познаний), но и исключительно важным в аспекте подготовки к допросу, определения предстоящей линии поведения, выбора адекватных тактических приемов и т.д. Учитывая это, следователю необходимо разбираться в психологических личностных особенностях допрашиваемого.

Особенностью криминалистического изучения личности является то, что в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий зачастую одновременно применяются различные методы изучения личности, использование которых допускается условиями данного действия. Так, например, допрос по своей сути представляет разновидность такого известного в общей и судебной психологии метода изучения, как беседа. В ходе беседы имеются возможности выяснить достаточно широкий круг сведений о личности любого собеседника, тем более допрашиваемого лица, а особенно обвиняемого. Так, можно составить представление об уровне его интеллектуального развития, профессиональных знаниях, отноше-

нии к другим людям, в том числе и к соучастникам преступления, если таковые имеются, о его мировоззрении, понимании правовых и нравственных норм, отношении к религии и морали, способности давать оценки своим действиям и поступкам, правдивости или лживости человека. Беседа позволяет узнать психологические и характерологические качества личности, его темперамент, составить представление о волевых качествах и эмоциональном состоянии [13. С. 238–239].

Взятые следователем на вооружение прикладные психологические методики могут служить той опорной базой, на основе которой им производится оценка степени выраженности тех или иных личностных черт и особенностей находящегося перед ним субъекта. В частности, в процессе беседы на отвлеченные темы, предлагаемой в тактике допроса с целью знакомства с допрашиваемым и установлением с ним психологического контакта, следует включать вопросы, действия, реакция на которые свидетельствует о типе темперамента. Например, общаясь с человеком, следует обращать внимание:

- на легкость возникновения волнения (холерики, меланхолики), страха (меланхолики); или подобные реакции наблюдаются при действии сильного раздражителя (флегматики, сангвиники);

- длительность возникающих чувств и переживаний (меланхолики, флегматики) или их кратковременный характер (холерики и сангвиники); легкость переключения с одной темы (вопроса) разговора на другую (сангвиники и холерики);

- темп речи, экспрессивность движений и мимики (быстрый темп, эмоциональность высказываний, богатая мимика характерны для сангвиников и холериков; замедленность речи, сдержанность эмоциональных проявлений отличают флегматиков и меланхоликов) и т.д. [14. С. 104].

На этапе планирования проведения допроса следователю следует определиться в таком вопросе, как стиль общения с лицом – темп коммуникации, степень доминирования, вербальные и невербальные особенности общения. Следователю следует полагаться на результаты наблюдений за допрашиваемым лицом и собственный опыт общения. Кроме того, представляется, что результаты наблюдений следователя за допрашиваемым более подходят для решения тактических задач допроса, так как во время общения следователь, как и любой человек, соотносит свое поведение с реакцией другой стороны, участвующей в общении, и определяет возможные для себя способы воздействия на нее. Следовательно, дать однозначные рекомендации по ведению допроса, установлению психологического контакта, воздействию на допрашиваемого, приемлемые для всех и каждого, практически невозможно вследствие большой вариативности свойств человеческой личности. Однако так как в поведении людей прослеживаются определенные закономерности, позволяющие строить типологии личности, то можно дать общие рекомендации по основным направлениям воздействия на проверяемого того или иного типа, которые помогут следователю в определении, выборе решения.

В связи с вышеизложенным предлагается строить тактику производства допроса на базе оптимальной

для расследования психологической типологии, отражающей внешние проявления психологических свойств личности [15. С. 101–104].

Оптимальность также предполагает доступность для понимания следователя, простоту использования на практике, возможность для самостоятельного анализа и получения выводов на основе имеющейся информации о допрашиваемом.

Работа над получением сведений о характере и психологических особенностях личности допрашиваемого должна вестись на основе определенной системы, позволяющей упорядочить информацию, получаемую следователем в ходе расследования уголовного дела. Как в криминалистике в целом, так и в криминалистической тактике в частности одним из аспектов изучения личности участников уголовного процесса является типология. Необходимость типологии как познавательного приема очевидна: она позволяет вычленировать и исследовать психологические особенности, обуславливающие в свою очередь особенности в поведении лиц, относящихся к определенному типу, в целях построения тактики того или иного следственного действия, проводимого с участием данного лица [Там же. С. 129].

Единой общепризнанной собственно криминалистической типологии личности на сегодняшний день не существует, хотя в последние годы и предпринимаются попытки ее создания. По этой причине в криминалистике широко применяются типологии, разработанные и применяемые в других целях науками о человеке.

Ученые выделяют различные типологические подходы в зависимости от целей исследования. Так, например, коллектив авторов во главе с Е.П. Ищенко [16] рассматривает использование акцентуаций характера личности преступников в методике расследования преступлений. Л.Ю. Кирюшина [17] в своей работе основывается на делении допрашиваемых по половому признаку. Л.И. Полтавцева [18] применяет типологический подход, описывая психологические основы производства отдельных следственных действий. Коллектив авторов во главе с С.Э. Ворониным [19] использует типологический подход для характеристики личности организатора преступного сообщества.

Использование типологического подхода в криминалистике также было описано в диссертационных исследованиях томских криминалистов: И.В. Чадновой [15], И.Т. Кривошеина [20], Р.Л. Ахмедшина [21], Д.А. Мезинова [22], И.И. Тазина [23].

Большую известность и широкое применение, в том числе и в криминалистике, получила типология, предложенная К.Г. Юнгом [24]. Преимущества указанной типологии в том, что в ее основу положен такой критерий, как направленность сознания. Это позволяет определить особенности восприятия и обработки информации, поступающей из внешнего мира, особенности поведения, прогнозируемость поступков и действий человека.

Люди с доминирующей направленностью интереса к внешнему миру, непосредственно самому объекту (другим людям, предметам) характеризуются экстравертной установкой, люди с доминирующей направленностью интереса к своему внутреннему ми-

ру, свойству объекта (к своим чувствам, мыслям, предчувствиям) – интровертной установкой.

Недостатком типологии К.Г. Юнга, с точки зрения использования ее при допросе, является ограниченный выбор, т.е. следователь может опираться в своих наблюдениях только на два типа личности: экстравертный и интровертный. На взгляд автора, использование всего двух типов личности недостаточно, так как оно не сможет передать многообразие ситуаций, с которыми следователь сталкивается при производстве допроса. В то же время криминалистические исследования, основанные на большом количестве типов личности (от 16 и более), будут слишком сложны для использования следователями в своей работе.

И.Т. Кривошеин [25] в своей монографии «Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого» выделяет два основных типа личности допрашиваемого: интеллектуально-волевой и интеллектуально-эмоциональный.

Достоинством указанного типологического подхода является его простота. Следователь, руководствуясь указанной типологией, без особых затруднений сможет отнести допрашиваемого к одному из типов и выстроить линию проведения допроса.

Недостатком является то, что деление типов допрашиваемых только по двум основаниям допускает некоторую ограниченность следователя в соотношении допрашиваемого лица с предложенными типами и не в полной мере отображает многообразие свойств личности допрашиваемого.

Р.Л. Ахмедшин [21] предложил авторскую структуру криминалистической характеристики личности преступника, в которой выделены следующие элементы:

- личностный уровень ценностей преступника (что представляет интерес для человека во внешнем мире);
- личностный уровень отношений преступника (чем руководствуется человек для достижения своего интереса);
- личностный уровень притязаний преступника (как реализует человек свой интерес).

Достоинством подхода является максимальная индивидуализация, т.е. проведение допроса основывается на уникальности личности допрашиваемого, а тактические приемы подбираются к каждому допрашиваемому отдельно, что повышает их эффективность.

Недостатками подхода являются его чрезмерная индивидуалистичность механизма воздействия, отсутствие типовых подходов к личности допрашиваемого.

Автором статьи для изучения личности допрашиваемого предлагается использовать типологическую классификацию акцентуированных психологических типов К. Леонгарда [26]. Акцентуация – это свойство характера личности, которое развито в чрезмерной степени. Опираясь на экстравертные и интровертные типы и развивая типологический подход К.Г. Юнга и К. Леонгарда, можно выделить пять экстравертных и пять интровертных психологических типов: эпилептоид, гипертим, застревающий, циклоид, истероид, параноид, сензитив, гипотим, шизоид, конформный.

Недостатком подхода, основанного на акцентуированных типах, является его ограниченность, в то же время достоинство указанной типологии состоит в ее

доступности как начинающему, так и опытному следователю. Каждый психологический тип характеризуется своими уникальными особенностями поведения и речи, которые легко можно идентифицировать в процессе беседы и последующих допросах.

Тем не менее в последнее время в криминалистической науке появляются работы, основанные на типологическом подходе акцентуированных личностей, предложенном К. Леонгардом. Рассматриваемый подход оптимален для использования в области криминалистики, так как:

- 1) применяется в криминалистических исследованиях, в том числе смежных с наукой о человеке;
- 2) имеет практическую направленность;
- 3) ввиду выделения небольшого количества психологических типов (десять) доступен для освоения лицами, не имеющими психологического образования;
- 4) имеется достаточное количество криминологических исследований личности преступника, использующих типологический подход [27].

Акцентуации характера включают в себя психологические, социально-психологические и физиологические качества, проявляющиеся непосредственно в характере, а также в деятельности, в том числе и преступной. Для криминалистики важно, что крайние формы акцентуации характеров реализуются в противоправных действиях и зачастую становятся препятствием адаптации человека в окружающей среде. В этом случае огромную роль играют слабые места у акцентуированных личностей, определяющие их мотивацию и способ действий [16. С. 240].

Использование типологии акцентуированных личностей практическими работниками правоохранительных органов при производстве допроса позволит повысить его результативность. Имея представление об особенностях речи каждого психологического типа, следователь сможет соотнести их с речью допрашиваемого лица, следовательно, правильно выбрать тактику допроса и дальнейшего поведения при производстве следственных действий, а также выяснить достоверность полученной в ходе рассматриваемого следственного действия информации. Типологический подход достаточно широко представлен в исследованиях ученых-криминалистов, в том числе и томской школы, что говорит о преемственности исследований и системном подходе к изучению личности допрашиваемого лица.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. При расследовании преступлений одним из наиболее важных источников информации по делу являются устные показания допрашиваемых лиц, а одним из распространенных коммуникативных следственных является допрос, в процессе которого следователь получает не только информацию о расследуемом преступлении, но и о личности допрашиваемого.

2. Устная речь является одним из навыков человека и обладает следующими криминалистически значимыми свойствами: универсальность, автоматизированность, индивидуальность и относительная наглядность. Указанные свойства позволяют проанализировать особенности устной речи допрашиваемого лица.

3. Факторами, влияющими на особенности устной речи, являются допрос как стрессовая ситуация и личность допрашиваемого. В процессе допроса важно найти индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, что возможно при помощи типологического подхода.

4. Одной из тенденций в криминалистической тактике является индивидуализация тактического

приема. Типологический подход позволяет не только определить типовую речевую модель допрашиваемого, но и на этом основании сделать вывод о типовых свойствах личности допрашиваемого с тем, чтобы детализировать тактические приемы и провести индивидуальное правомерное воздействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полнотекстовая модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 197–203.
2. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков, 1978.
3. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж, 2012.
4. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии. СПб., 2001.
5. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984.
6. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации : учеб. пособие. Волгоград, 1998.
7. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология : курс лекций. Томск, 2011.
8. Семенов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2010. С. 132–137.
9. Susan H., Adams M.A. Statement Analysis: What Do Suspects' Words Really Reveal? // FBI Law Enforcement Bulletin. October. 1996. P. 12–20.
10. Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 59–61.
11. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 131–138.
12. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 378. С. 159–161.
13. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1.
14. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978.
15. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.
16. Криминалистика : учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000.
17. Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и её значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007.
18. Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003.
19. Воронин С.Э., Воронина Е.С., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. Красноярск, 2015.
20. Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991.
21. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
22. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.
23. Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
24. Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997.
25. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001.
26. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д : Феникс, 2000.
27. Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Проблемы криминалистической типологизации личности // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 91–93.

Статья представлена научной редакцией «Право» 6 ноября 2016 г.

FACTORS DETERMINING THE FEATURES OF THE ORAL SPEECH OF THE INTERROGATED: THE IDENTITY OF THE INTERROGATED AND THE SITUATION OF INTERROGATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 174–180.

DOI: 10.17223/15617793/414/27

Tatyana A. Alekseeva, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tan-yaalek@yandex.ru

Keyword: oral speech; interrogation; behavior; personality of the interrogated; psychological type.

One of the challenges the investigator faces in the production of interrogation is the study of the individual being interrogated and establishing psychological contact with them. The article indicates two main factors that determine the characteristics of the testimony of the interrogated: the personality of the interrogated and the situation of interrogation. Interrogation is characterized by conflict and stress by nature. Even diligent persons feel anxiety during interrogation as they will have to answer questions, they prepare for the fact that the investigator will suppress their will, although this is not true. In this regard, it is important for the investigator to know the features of the speech of an interrogated person; its analysis will help determine the typological features of the person. The author considers tactical and forensic features of interrogation. They include the complexity of interrogation as a process of obtaining the testimony of a person having information relevant to the case under investigation; the conflict nature of interrogation; the need for the production of the considered communicative investigative action within certain stages; the active nature of interrogation. The article focuses on the specifics of the approach to the interrogated person as an object of forensic investigation, the need for a typological approach in the production of interrogation. The main approach to the study of the speech of the interrogated became that of orientation of the person by Jung and that of accented personalities by K. Leonhard. The need to use the typological approach is conditioned by the fact that during interrogation, in order to increase its effectiveness, the investigator must obtain information about the psychological traits that characterize the behavior of the person being interrogated to personalize the establishment of a psychological

contact and predict the future behavior of the interrogated. Using the typology of accented personalities by practitioners of law enforcement agencies during interrogation will improve its effectiveness. Having an idea about the features of speech of each psychological type, the investigator will be able to compare them with the speech of the interrogated person and, therefore, choose the right tactics for further interrogation and behavior during investigative actions, as well as ensure the accuracy of information obtained in the course of the investigative action. The typological approach is widely represented in the study of forensic scientists, including the Tomsk school, indicating the continuity of research and a systematic approach to the study of the personality of the interrogated person.

REFERENCES

1. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan', V.L. (2015) A full-structured model of the personality reflection mechanism in the traces of a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 197–203. (In Russian).
2. Konovalova, V.E. (1978) *Psikhologiya v rassledovanii prestupleniy* [Psychology in the investigation of crimes]. Kharkov: Vishcha shkola.
3. Tyamkin, A.V. & Tsykova, G.E. (2012) Tactical methods of the false testimony unmasking at interrogation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2. (In Russian).
4. Pitertsev, S.K. & Stepanov, A.A. (2001) *Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Interrogation tactics during the preliminary investigation]. St. Petersburg: Piter.
5. Baev, O.Ya. (1984) *Konfliktnye situatsii na predvaritel'nom sledstvii (Osnovy preduprezhdeniya i razresheniya)* [Conflict situations in the preliminary investigation (Fundamentals of prevention and resolution)]. Voronezh: Voronezh State University.
6. Zamylin, E.I. (1998) *Taktiko-psikhologicheskie osnovy doprosa v konfliktnoy situatsii* [Tactical and psychological bases of interrogation in a conflict situation]. Volgograd: Volgograd Juridical Institute of the Russian Interior Ministry.
7. Akhmedshin, R.L. (2011) *Yuridicheskaya psikhologiya: kurs lektsiy* [Legal psychology: a course of lectures]. Tomsk: El' Kontent.
8. Sementsov, V.A. (2010) New investigation activity – examination of evidence using polygraph. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 5. pp. 132–137. (In Russian).
9. Susan, H. & Adams, M.A. (1996) Statement Analysis: What Do Suspects' Words Really Reveal? *FBI Law Enforcement Bulletin*. October. pp. 12–20.
10. Korchagin, A.Yu. (2007) O taktike doprosa podsudimogo, poterpevshego i svideteley v sude [On the tactics of the interrogation of the defendant, victim and witnesses in court]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 4. pp. 59–61.
11. Knyaz'kov, A.S. (2010) General Tactical Criminalistical Regulations: Concept and Content *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. 3. pp. 131–138. (In Russian).
12. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic description of richness of content as a structural element of speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 159–161. (In Russian).
13. Vedernikov, N.T. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
14. Vedernikov, N.T. (1978) *Lichnost' obvinyaemogo i podsudimogo* [The personality of the accused and the defendant]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Chadnova, I.V. (2003) *Proverka i utochnenie pokazaniy na meste* [Check and specification of testimony at the site]. Law Cand. Diss. Tomsk.
16. Ishchenko, E.P. (ed.) (2000) *Kriminalistika* [Criminal law science]. Moscow: Yurist'.
17. Kiryushina, L.Yu. (2007) *Lichnost' zhenshchiny v mekhanizme prestupleniya i ee znachenie dlya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy ot del'nogo vida* [Personality of the woman in the mechanism of a crime and its importance for the forensic techniques of investigation of crimes of a separate kind]. Abstract of Law Cand. Diss. Barnaul.
18. Poltavtseva, L.I. (2003) *Integratsiya dostizheniy psikhologii v kriminalistiku* [Integrating psychology advances in criminology]. Law Dr. Diss. Volgograd.
19. Voronin, S.E., Voronina, E.S. & Zheleznyakov, A.M. (2015) *Organizatsiya prestupnogo soobshchestva: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty* [Organization of a criminal community: the criminal legal and forensic aspects]. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology.
20. Krivoshein, I.T. (1991) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti obvinyaemogo i taktika ego doprosa* [Forensic characterization of accused persons and their interrogation tactics]. Law Cand. Diss. Tomsk.
21. Akhmedshin, R.L. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika* [Forensic characterization of criminal's personality]. Law Dr. Diss. Tomsk.
22. Mezinov, D.A. (1999) *Prestupnaya motivatsiya kak ob'ekt poznaniya v kriminalistike* [Criminal motivation as an object of knowledge in criminal law science]. Law Cand. Diss. Tomsk.
23. Tazin, I.I. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika motivatsionno-smyslovoy sfery lichnosti prestupnika* [Forensic characterization of the motivational-semantic sphere of the personality of the criminal]. Law Cand. Diss. Tomsk.
24. Yung, C.G. (1997) *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. Translated from English. Moscow: AST.
25. Krivoshein, I.T. (2001) *Teoreticheskie i prikladnye problemy doprosa obvinyaemogo* [Theoretical and applied problems of interrogation of the accused]. Tomsk: Tomsk State University.
26. Leonhard, K. (2000) *Aksentuirovannye lichnosti* [Accented personalities]. Rostov-on-Don: Feniks.
27. Akhmedshin, R.L. & Alekseeva, T.A. (2014) Problemy kriminalisticheskoy tipologizatsii lichnosti [Problems of criminological typology of personality]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 3 (7). pp. 91–93.

Received: 06 November 2016